

Майским днем в императорском саду расцвели пионы. Кусты, вытянувшиеся больше чем на фут в высоту, утопали в густой листве, а крупные, размером с чашу, цветы — одни изящные и нежные, другие ослепительно яркие — распускали свои многослойные лепестки.

Около пяти-шести красавиц расположились вокруг императрицы Чжао. Сами они напоминали цветы в саду, каждая со своим неповторимым очарованием.

Наложница Тун, облаченная в алое вышитое платье, невольно залюбовалась весенним пейзажем за окном:

— Сейчас в саду такая красота, цветы соперничают друг с другом в пышности. Почему бы Вашему Величеству не выйти прогуляться? Разве не скучно целыми днями сидеть в четырех стенах?

Императрица Чжао, будучи женщиной в возрасте, тяжело переносила беременность, а лекари предупреждали, что плод держится слабо, поэтому она вела себя крайне осторожно. Она сидела на мягких подушках, подложив под спину квадратный валик. На ее густо напудренном лице нельзя было заметить ни следа усталости.

— У меня аллергия на цветочную пыльцу, — ответила она. — Ступайте, прогуляйтесь вместе. Время цветения недолго, не стоит упускать такую красоту.

Все эти наложницы были выбраны во время недавнего отбора и уже получили свои ранги. Услышав слова императрицы, они в один голос решили остаться и составить ей компанию.

Личико Тун Инсюэ, прекрасное, словно цветок, омрачилось сожалением:

— Недавно я приобрела куст ночной красавицы. Сейчас как раз сезон цветения, аромат у него дивный, разносится повсюду. Я хотела преподнести его Вашему Величеству, но теперь вижу, что не судьба.

— Что это за ночная красавица? — с любопытством спросила наложница Хуа.

— Вы имеете в виду ночной жасмин? — императрица подняла глаза, в которых читалось полное равнодушие.

— Именно так, Ваше Величество, — слегка улыбнулась наложница Тун.

В этот момент подала голос молчавшая до этого наложница Линь:

— До меня доходили слухи, что аромат ночного жасмина слишком тяжел, его не стоит держать в спальнях покоях.

Голос ее был тихим и нежным, под стать самой девушке — миниатюрной и изящной, чья внешность проигрывала яркой красоте Тун Инсюэ.

— Правда? А я всегда держу его в спальне, и ничего, — Тун Инсюэ, глядя на жалобный вид

Линь Мучжэнь, холодно усмехнулась про себя. *Тьфу, и лицом не вышла, а только и умеет, что строить из себя несчастную!*

Линь Мучжэнь опустила глаза и принялась теревить платок. Подумав, она ответила:

— Наверное, это потому, что наложница Тун обладает крепким здоровьем. А от этого аромата при долгом вдыхании легко может закружиться голова, лучше не держать его в жилых комнатах.

Тун Инсюэ, не сумев блеснуть подарком, а лишь получив нотацию, поспешила сгладить неловкость:

— Сестрица так сведуща в цветах, я и в подметки не гожусь. Если бы не твой совет, я бы и не знала, какой от него вред!

— Довольно, я утомилась. Ступайте, — императрице надоело слушать их пустую болтовню. Если бы плод в утробе слышал эти бессмысленные речи, лучше было бы просто поспать.

Линь Мучжэнь поспешно достала флакон из желтой глазурованной керамики с изящным узором из пионов. Открыв крышку, она поднесла его к императрице:

— Ваше Величество, это мед, который я приготовила сама. Он хорошо успокаивает и помогает сохранить красоту.

— О, а из каких цветов этот мед? — заинтересовалась наложница Хуа.

— Это мед из цветов акации, — почтительно ответила Линь Мучжэнь.

Наложница Хуа, разглядывая изысканный флакон, не сдержала зависти:

— Неудивительно, что у наложницы Линь кожа нежная, как топленое масло. Оказывается, все дело в этом меде. Наверное, его было трудно достать? Можно взглянуть?

— Пришлось потратить немало времени. Прошу вас, — Линь Мучжэнь обеими руками протянула флакон наложнице Хуа.

Та поднесла его к лицу и слегка взмахнула рукой у горлышка:

— Аромат сладкий и чистый, просто замечательно!

Линь Мучжэнь закрыла крышечку в форме листа лотоса и осторожно передала мед служанке императрицы:

— Если вам нравится, у меня осталось еще немного. Правда, совсем чуть-чуть, надеюсь, вы не откажетесь.

— Что вы, огромное спасибо, сестрица! — просияла наложница Хуа.

Остальные наложницы могли лишь молча завидовать — меда было слишком мало, чтобы достался всем.

— Благодарю наложницу Линь за столь ценный дар, — императрица махнула рукой, отпуская их.

Тун Инсюэ скривила губы и, велев служанке забрать не востребовавшую ночную красавицу, в дурном настроении отправилась к себе.

В самом большом ресторане на улице Яньнань, Сивэйлоу, не умолкали звуки струн и песен. Но даже небесная музыка не могла разрядить гнетущую атмосферу в отдельном кабинете.

Мужчина за столом нахмурился, глядя на изысканные блюда, к которым так и не притронулся.

Четвертый принц Чжоу Юймин налил себе вина. Выпив в одиночку уже три или четыре чашки, он не выдержал:

— Старший брат, неужели ты и правда собираешься развестись с невесткой?

— Не развестись, а выгнать ее из дома! — прорычал Чжоу Юйсинь, сжимая кулак так, что вино из чаши пролилось ему на руку. Раздраженный, он схватил платок и принялся небрежно вытираться.

Чжоу Юймин вытаращил свои огромные глаза:

— Ты с ума сошел? Она же наследница рода Ван! К тому же Се Жунъюнь уже собирается замуж за шестого брата, это дело решенное. К чему тебе все это?

Лучше бы он не упоминал Се Жунъюнь — от одного ее имени сердце Чжоу Юйсиня заныло. Он хотел воспользоваться случаем и отомстить за подставу на банкете в честь дня рождения императора, но в итоге лишь понес убытки.

Ему было стыдно даже показаться на глаза императрице. Родная мать, будучи в положении, помогала ему плести интриги, но дело провалилось, невеста уплыла, да еще и матушка слегла от нервов.

Чжоу Юйсинь тяжело вздохнул:

— Просто к слову сказал. Если я ее выгоню, убытков будет еще больше.

Чжоу Юймин облегченно выдохнул:

— Вот именно. Невестку нельзя просто так выставить.

Чжоу Юйсинь закатил глаза. Этот недалекий четвертый брат совершенно не умел утешать.

— Ты ведь сам дал ей пощечину, так что мы в расчете! — расхохотался Чжоу Юймин, не ведая стыда.

— Раньше она была другой! — Чжоу Юйсинь вспомнил, что Ван Фулин всегда была благовоспитанной девицей, но в последнее время вела себя все более вызывающе.

— Может, приревновала?

— Даже в богатых семьях мужчины держат наложниц, почему она не может смириться с этим?
— чем больше он думал, тем сильнее злился. Недоступная любовь, как заноза, не давала покоя.

— Кстати, того наемника в маске так и не поймали. Подозреваю, что это дело рук шестого брата! — именно из-за него между ним и Жунъюнь пробежал холодок.

Чжоу Юймин, не понимая логики, налил еще вина:

— Тот наемник действительно поссорил вас, но нынешняя история с покушением на императрицу — это же мы сами устроили. При чем тут шестой брат?

Чжоу Юйсинь отвесил ему подзатыльник:

— Дурень ты! Он же мог воспользоваться ситуацией, чтобы вызвать жалость у Жунъюнь! Она ведь такая мягкая и добрая!

Чжоу Юймин кивнул, изображая просветление. Раз старший брат сказал, значит, так оно и есть.

Ли Янь с самого утра собрала вещи и отправилась в дом родителей. Она боялась, что Чжоу Юйсинь, не совладав с эмоциями, снова полезет драться. До того, как она попала в этот роман, она вела себя так же после ссор с мужем. Разница была лишь в том, что в прошлой жизни дралась она, а муж никогда не давал сдачи, лишь сыпал словами, в чем всегда проигрывал, так как не мог переспорить женщину с таким богатым словарным запасом. Единственной, кто мог поставить ее в тупик, была Яо Исюань — та еще стерва.

Госпожа Се со страхом сжимала руки дочери:

— Даже если так, ты не должна была бить наследного принца.

— Не сдержалась, — Ли Янь понимала, что находится в древности, где царит патриархат, а Чжоу Юйсинь — наследник престола.

— Ох, какая же ты импульсивная! В конце концов, твоя кузина все равно за него не выйдет, подумаешь — обидное слово стерпела? — Госпожа Се вздохнула. Это она избаловала дочь, сделав ее такой бесстрашной и дерзкой.

Ли Янь уже и не помнила, как именно началась драка. Ее просто выводило из себя то, что принц с матерью готовы были рисковать всем ради подлых интриг. Сами заварили кашу, а

когда не вышло — обвинили женщину! Ни стыда, ни совести.

К тому же, это Яо Исюань донесла Чжоу Юйсиню, и он прекрасно знал, что пирожные предназначались для Се Жунъюнь. Он просто не ожидал, что та согласится выйти за Чжоу Юйхэна, лишь бы спасти его.

Значит, если план удался — это заслуга принца с матерью, а если нет — виновата она?

— В любом случае, пока так. Поживу у вас несколько дней, — Ли Янь решила пустить все на самотек. Впрочем, лучше лишний раз не тревожить дом Ван, ведь она — не настоящая Ван Фулин.

— Хорошо. Я пошлю человека во дворец, передам, что ты здесь переписываешь «Наставления для женщин». Как принц остынет, вернешься, — госпожа Се искала способ уладить проблему.

— Спасибо, матушка.

— Но переписывать должна сама, никаких помощников! — госпожа Се погрозила пальцем, зная, что дочь наверняка схитрит.

Ли Янь промолчала. Удалось избежать уроков танцев, но от каллиграфии уйти не удалось! Она никак не могла скопировать почерк Ван Фулин, придется осваивать новый стиль, чтобы никто не заметил подвоха.

Свадьба принца — дело государственное, дату выбирало Управление астрономии. Се Жунъюнь была дочерью знатного рода, приданое ей собирали с детства, но свадебный наряд она должна была вышить сама.

Карета медленно ехала по улице Яньнань. Се Жунъюнь смотрела на людской поток, не зная, что у нее на душе.

Она чувствовала себя неверной, но весы в ее сердце все больше склонялись к Чжоу Юйхэну. Что он подумает, если узнает о ее связи с наследным принцем? Не сочтет ли ее легкомысленной?

Лучше ему не знать. Принц и шестой принц всегда враждовали. Когда на банкете император был отравлен, принц уверял ее, что это сделал Чжоу Юйхэн. О том отравлении знали лишь самые близкие.

— Госпожа, мы сначала купим шелк для платья или украшения? — спросила Чжун Э.

Му Янь была избита женой принца и находилась на лечении, Люй Ин была продана за кражу вещей госпожи. Чжун Э не понимала, что можно было украсть в коробке с пирожными, да и госпожа всегда была добра к слугам. Тут явно скрывалось что-то, о чем она не знала.

— Сначала украшения, — ответила Се Жунъюнь. Шелк — вещь громоздкая, а у нее осталась только одна служанка.

В лавке Линлун Се Жунъюнь выбрала несколько украшений и заказала свадебную корону в форме феникса.

— Чжун Э, ты знаешь, где находится лавка Цзиньсю? — Се Жунъюнь, как и положено благородной девице, редко выходила из дома. Обычно за покупками ходила Му Янь, и Чжун Э не была уверена в маршруте.

— Я спрошу возницу. Если близко — дойдем пешком, если далеко — поедem на карете.

Улица Яньнань была самой оживленной торговой магистралью, и парковать кареты в центре было запрещено.

<http://bllate.org/book/19129/1878779>